

«Истинная дружба и корреспонденция»: парижская дипломатия Петра I

Наблюдая за поездками царя, французский обыватель недоумевал: «До сих пор царь занят лишь удовлетворением своего любопытства. Возможно, он оставляет переговоры с Францией на конец визита»¹. Между тем, подготовка русско-французского договора была важнейшей целью поездки царя в Париж. Царь неоднократно встречался с герцогом Орлеанским, но основная работа по подготовке договора между Францией и Россией велась князем Б.И. Куракиным, П.П. Шафировым, П.А. Толстым, В.В. Долгоруковым в глубокой тайне. Все возникающие в ходе переговоров вопросы согласовывались с царем. С французской стороны в переговорах участвовал маршал де Тессе (René de Froulay, comte de Tessé, 1654—1725), который временно становился главой французской миссии при царе, но действовал под контролем председателя Совета по иностранным делам (министра иностранных дел) маршала д'Юкселля, который в свою очередь поддерживал связь с регентом. А. Рамбо так характеризовал маршала де Тессе:

«Манн Жан Батист Рене де Фруле, граф де Тессе, родившийся в 1654 году, получил боевое крещение в 1669, отличался при переправе через Рейн, в Сицилийской экспедиции, в Рейнской кампании, стал командиром полка в 1684 году и пользовался доверием и дружбой военного министра Лувуа. Затем он принял участие в опустошении Палатината, в кампаниях маршала Катина и, будучи губернатором Пинероля, договаривался о мире между Людовиком XIV и герцогом Савойским (1696). После удачной защиты Мантуи и победы герцога Вандома при Луццаре де Тессе

¹ [Buvat J.] Gazette de la Régence: janvier 1715—juin 1719 / [attribué à Jean Buvat]; Publ. d'après le ms. inédit conservé à la Bibliothèque royale de La Haye, avec des annotations et un index, par le comte É. de Barthélemy. Paris, 1887. P. 177.

был произведен в маршалы (1703). Он безуспешно осаждал Гибралтар, защищал Эстемадуру от врагов Филиппа V, потерпел неудачу при осаде Барселоны, защищал Прованс от войск Евгения Савойского. Затем он был послом в Риме (1708), начальником галер (*général de galères*) (1712), а после смерти Людовика XIV укрылся в монастыре камальдулов близ Гробуа. Выйдя оттуда, он оказался в немилости у правительства; но герцог Сен-Симон рекомендовал его для этой миссии (встречи царя. — *С.М.*) прежде всего как сопровождающего, а затем и как переговорщика. Будучи отличным военачальником, путешественником, обходительным вельможей и придворным, он не мог не понравиться царю»².

Вечером 18 мая состоялось первое совещание маршала де Тессе с русскими дипломатами. Из донесения последнего маршалу д'Юкселлю следует, что русская сторона предлагала войти в оборонительный союз с Францией, подтвердить условия договоров, которыми закончилась война за испанское наследство, но поставила условием отказ Франции от союза со Швецией и признание за царем его завоеваний в Прибалтике. На это маршал де Тессе ответил, что Франция не может нарушить заключенного ранее договора со Швецией, но обещает его более не возобновлять; что же касается русских завоеваний, то король не может их гарантировать, поскольку война не кончилась, а военное счастье переменчиво. При этом Тессе добавил, что на мартовских переговорах в Гааге, которые вел де Шатонёф, русские уже отказались от требования гарантии царских завоеваний со стороны Франции. Если Франция не может гарантировать русских приобретений в Прибалтике, — продолжали русские дипломаты, — то пусть она поставит Россию на место «полууничтоженной» Швеции. Россия готова заменить Швецию в качестве союзника («я, царь, предлагаю Франции заменить для неё Швецию»), дополнительно привлечь к союзу Пруссию и Польшу и тем самым значительно укрепить коалицию государств, создаваемую для достижения европейского равновесия в противовес империи Габсбургов. Такой шаг России вызовет неудовольствие императора в Вене, которое французская сторона должна компенсировать денежными субсидиями своим новым союзникам³.

² Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu' à la Révolution française. Т. 8: Russie / publ. ...avec une introd. et des notes par A. Rambaud. Paris, 1890. P. 170.

³ Документы, относящиеся до пребывания царя Петра I во Франции, за апрель и май месяцы 1717 года // Сборник ИРИО. 1881. Т. 34. С. 196–201.

19 мая де Тессе получил большую секретную инструкцию от председателя Совета по иностранным делам⁴. В ней сообщалось содержание существующих договоренностей Франции с европейскими державами (в том числе со Швецией), которые не следовало нарушать в случае заключения союза с Россией. В качестве главной цели франко-русского союза было заявлено посредничество Франции при заключении мира при окончании Северной войны. Французская дипломатия не хотела уступать венскому двору главной роли посредника на предстоящих переговорах. Вместе с тем регент не желал брать на себя никаких дополнительных обязательств перед царем. А более всего он опасался, чтобы новые договоренности не вступили в противоречия с союзническими обязательствами перед Англией и Голландией. Что касается субсидий, то французская сторона заявляла о невозможности прекращения их выплаты шведам до окончания (через 10 месяцев) срока действия франко-шведского договора 1715 года. Выплачивать аналогичные субсидии России французское правительство отказывалось.

Д'Юкселль рекомендовал маршалу де Тессе получить от русской стороны копии договоров, которые были заключены между царем и ганноверским курфюрстом, а затем английским королем Георгом I. Если в ответ русские «министры» попросят показать им текст франко-шведского договора 1715 года, то глава Совета по иностранным делам советовал «показать некоторые статьи из шведского договора, с которого ему (де Тессе. — С.М.) дадут копию, но в этом случае всего лучше изготовить такую, которая заключает только те условия, которые мы хотели бы им сообщить, и которая могла бы показаться полною»⁵. По мнению А. Рамбо, таким образом правительство регента в поисках способов уклонения от настоящего союза доходило до того, что решило сфабриковать подложный документ, чтобы положить его перед глазами царя⁶. Французские историки также указывали на тот факт, что результаты секретных переговоров французская

⁴ Инструкции и предписания французского правительства посланникам и дипломатическим агентам, находящимся при русском дворе // Сборник ИРИО. 1881. Т. 34. С. 510–531.

⁵ Там же. С. 512.

⁶ *Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu' à la Révolution française*. Т. 8: Russie. P. 185. Оссонвииль возражал Рамбо, полагая, что идея д'Юкселля показать русским неполный текст договора, не была реализована маршалом де Тессе. — *Haussonville J. de. La visite du Tsar Pierre le Grand en 1717 d'après des documents nouveaux* // *Revue des deux Mondes*. 1896. Т. 137. P. 814.

сторона сообщала англичанам⁷. 19 мая переговоры продолжались, однако их подробности не известны.

Вечером 20-го состоялось третье совещание. Стороны продолжали выражать свою готовность «заключить союз твердой и неизменной дружбы между королем царем и их коронами», но на этот раз речь шла о французском посредничестве в переговорах о мире со шведами. Царь «пугал» французских дипломатов тем, что в качестве посредника желает выступить император. Более того, шведский король, будучи союзником Франции, якобы именно императору хотел отвести эту роль. Русская сторона при этом утверждала, что для нее важны не столько гарантии Франции будущих условий мира со Швецией, сколько скорейшая передача французских субсидий от Швеции к России. Без решения вопроса о субсидиях, — утверждал де Тессе, — переговоры окажутся бесполезными. Был затронут в разговоре и вопрос о выводе русских войск из Мекленбурга. Это было сделано ради интересов нового союзника — английского короля (и ганноверского курфюрста по совместительству). Тессе полагал, что если удастся посодействовать выводу русских войск из соседнего с Ганновером Мекленбурга, то регент «может выставить себе это заслугой в глазах Англии»⁸.

В следующем послании д'Юкселль рекомендовал де Тессе, если речь заходит о субсидиях, скрывать от русских размеры суммы, которая выплачивается шведам. В крайнем случае, — указывал глава Совета по иностранным делам — можно заверить царских «министров», что в случае несогласия Карла XII идти на мирные переговоры, Франция может досрочно прекратить выплату ему субсидий⁹.

В Сен-Клу 23 мая царь имел возможность обсуждать будущий договор лично с регентом и маршалом д'Юкселлем. После того, как в Париж прибыл прусский представитель Книппгаузен, 27 мая в отеле Ледигьер состоялась трехсторонняя встреча¹⁰. На совещании 4 июня был представлен проект трехстороннего союзного договора.

Сторонам так и не удалось согласовать практические последствия договора. Царь не мог гарантировать готовность на военные действия («диверсию») против императора Священной Римской империи германской нации в случае франко-австрийского конфликта, чего добивалась французская сторона. Правда, царь пообещал

⁷ *Leclercq H. Histoire de la Régence pendant le minorité de Louis XV. Paris, 1921. Т. 1. Р. 443.*

⁸ См.: Документы, относящиеся до пребывания царя Петра I во Франции. С. 196–206.

⁹ Инструкции и предписания французского правительства посланникам и дипломатическим агентам, находящимся при русском дворе. С. 543–544.

¹⁰ Документы, относящиеся до пребывания царя Петра I во Франции. С. 207–208.

вывести свои войска из Мекленбурга. С оглядкой на англичан и голландцев французская сторона затягивала заключение торгового договора, к которому стремились русские дипломаты. Последнее совещание состоялось 12 июня. На следующий день де Тессе писал своему руководителю: «Наш царь приехал вчера вечером (из Версаля. — С.М.). Он был очень доволен своим путешествием, но после того, как он прогулялся по саду и собрал своих министров, его настроение переменилось. Я видел, как он жестикулировал, прогуливался в задумчивости, опираясь на свою палку, и возбужденно ковырял песок. Его министры позвали меня и передали его горькое разочарование по поводу того, что не удалось заключить желаемый союз с Францией; что он искренне согласился бы на диверсию в случае необходимой войны с императором, но не может этого сделать без участия прусского короля, посланник которого не имеет полномочий от своего монарха в отношении статьи о диверсии; а без согласия короля он не может действовать и обещать что-либо позитивное»¹¹.

Тем не менее, в Париже договаривающиеся стороны согласовали основные положения союзного договора без уточнения вопросов о субсидиях и о совместном выступлении, или «диверсии», которые предстояло урегулировать в будущем. Пётр перед отъездом из французской столицы, 18 июня, подписал указ, в котором говорилось, что ради заключения союза с Францией «мы министрам нашим барону Петру Шафирову, нашему Подканцлеру, Тайному советнику Петру Толстому, Тайному нашему ж советнику... князю Долгорукову дали совершенную и полную мочь конферировать, трактовать, соглашаться, заключать и подписывать трактат дружбы и альянции с теми, или с тем, которой от стороны Его Христианнейшего Величества такою же довольною полномочною снабден будет»¹². Поскольку прусский представитель не имел полномочий подписывать союзный договор, переговоры пришлось перенести в Амстердам, где и был заключен 15 августа 1717 года союз между Россией, Францией и Пруссией. С русской стороны договор подписали Г.И. Головкин, П.П. Шафиров и Б.И. Куракин. Главным требованием Пруссии была французская гарантия владения Пруссией Штеттином, который царь также соглашался передать прусскому королю.

Знакомясь с текстом договора¹³, нельзя не обратить внимания на стремление союзников взять на себя минимум обязательств.

¹¹ Цит. по: *Haussonville J. de. La visite du Tsar Pierre le Grand en 1717 d'après des documents nouveaux.* P. 812–813.

¹² *Голиков И.И. Деяния Петра Великого.* М., 1788. Ч. 5. С. 337.

¹³ Опубликован: *Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами.* Т. 5: Трактаты с Германиею. 1656–1762. СПб., 1880. С. 157–168.

Р. Виттрам называл Амстердамский договор шедевром искусства формулировок: документ заявлял об оптимальной договоренности сторон и в то же время оставлял открытыми все спорные вопросы¹⁴. В шести статьях договора говорилось об «истинной дружбе и корреспонденции» между сторонами. Заявлялось о мирных намерениях сторон и строгом соблюдении Утрехтского, Раштаттского и Баденского договоров, которыми завершилась война за Испанское наследство, а также тех договоров, которые «учинены будут для примирения Севера». Было объявлено о намерении заключить торговый договор. Говорилось о сохранении в силе всех предшествующих договоренностей, в особенности Гаагского договора Франции с Британией и Голландией.

Секретные артикулы договора предполагали взаимную гарантию вышеупомянутых договоров, а также будущего договора России и Пруссии со Швецией. В случае войны, нарушающей эти договоры, стороны обязывались оказывать помощь войсками или деньгами, но о конкретных путях оказания помощи они договориться не смогли. Наконец, Россия и Пруссия принимали посредничество Франции в переговорах со шведским королем, причем французские дипломаты обязывались действовать, «не употребляя никакого понуждения, ни прямым, ни посторонним образом, ни против которой стороны, <...> дабы оных принудить к принятию предложений»¹⁵. Стороны также договорились, что Франция после истечения в апреле 1718 года срока договора со Швецией не будет его возобновлять. И «после помянутого срока никакого вспоможения, ни деньгами, ни войсками, ни под каким-нибудь претекстом чинить не будет»¹⁶.

Историки по-разному оценивали значение Амстердамского договора. Едва ли можно согласиться с утверждением Н.Н. Молчанова о том, что его прямые последствия были ничтожны¹⁷. В противовес можно привести мнение Ф.Ф. Мартенса о том, что договор «имел решительное влияние на окончательный исход великой Северной войны и на международное положение России в среде европейских держав»¹⁸. Конечно, о долгосрочном действии договора говорить не приходится. Уже к концу правления Петра I русско-французские

¹⁴ *Wittram R.* Peter I Czar und Kaiser. Zur Geschichte Peters des Grossen in seiner Zeit. Göttingen, 1964. Bd. 2. S. 322.

¹⁵ *Мартенс Ф.Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. 5. С. 167.

¹⁶ Там же. С. 168.

¹⁷ *Молчанов Н.Н.* Дипломатия Петра Первого. М., 1984. С. 341.

¹⁸ *Мартенс Ф.Ф.* Собрание трактатов и конвенций. Т. 5. С. 157–158.

отношения стали портиться, а заключение в 1726 году русско-австрийского союза опять надолго развело Россию и Францию. Тем не менее, важен сам факт, что во Франции Россию, откровенно презираемую в XVII веке, стали рассматривать как реального партнера в европейской политике. По словам Р. Виттрама, договор был знаком усиления влияния России в Европе¹⁹. Об этом же пишет Эдуар Вельф: «С помощью Амстердамского договора (август 1717) Петру Великому удалось обеспечить необратимое присутствие России в Европе»²⁰.

Действительное сближение России и Франции оказалось недолговременным, но не безрезультатным. Заключение союза²¹ подтолкнуло Швецию к мирным переговорам на Аландских островах²². Правда, в этих переговорах стороны отказались от французского посредничества, не желая привлекать к делу «непричастную сторону». Об этом свидетельствовали встречи Куракина со шведским представителем Гёрцем уже в августе 1717 года. Амстердамский договор имел для России не практическую, а декларативную и потенциальную ценность. Как заявил Шафиров французскому посланнику в Берлине, в Амстердамском договоре он видел только «предварительную заявку для достижения более широких связей»²³.

Впоследствии французский посол Ж.Ж. Кампредон удачно выступил в качестве посредника при заключении Ништадтского мира 1721 года. В заключение столь важного, выгодного и долгожданного для России мира французская дипломатия внесла свой позитивный вклад²⁴.

Политический аспект визита Петра I в Париж вызывал острый интерес у европейских соседей. Как замечал А. Рамбо, король Пруссии хотел сам сопровождать царя в этой поездке, но французы и русские не хотели, чтобы немецкие шпионы («les mouches allemandes») следили за каждым их шагом; польский король прислал еще одного

¹⁹ *Wittram R.* Peter I Czar und Kaiser. S. 323.

²⁰ *Welf E.* Pierre le Grand à Paris en 1717 ou les échos saint-simoniens d'une visite importune: état succinct des rapports franco-russes dans le premier quart du dix-huitième siècle // *Cahiers Saint-Simon*. 1988. № 16. P. 48.

²¹ С.Н. Коротков утверждает, что «союзным Амстердамский договор не был, он не определял взаимные обязательства в случае какого-либо конфликта». — *Коротков С.Н.* Россия и Франция. Межгосударственные отношения и культурные контакты. СПб., 2002. С. 14.

²² *Фейгина С.А.* Аландский конгресс. Внешняя политика России в конце Северной войны. М., 1959. С. 514.

²³ *Wittram R.* Peter I Czar und Kaiser. S. 324.

²⁴ *Черкасов П.П.* Двуглавый орел и королевские лилии. Становление русско-французских отношений в XVIII веке. 1700—1775. М., 1995. С. 22.

своего представителя во французскую столицу, который должен был повсюду следовать за царем; король Дании прикомандировал своего шпиона; австрийцы тщательно следили за контактами Петра с главой венгерских повстанцев князем Ракоци²⁵.

Как доносил испанский агент, также приставленный наблюдать за царем, «по собранным мною слухам, большинство послов, аккредитованных при парижском дворе, ходатайствовали у царя об аудиенции и Петр милостиво принял их ходатайства»²⁶. Газетчики сообщали о встрече Петра I с папским нунцием Бентивوليو (Cornelio Bentivoglio, 1668–1732) 13 июня, а также об аудиенции, которую царь дал 14 июня послу Португалии во Франции графу де Рибейре (Luis Manuel da Camara, conde da Ribeyra Grande, 1685–1723) и представителю Мальты де Месму (Jean-Jacques de Mesme, bailli de Saint-Jean, 1675–1741)²⁷.

Находясь в Париже, Пётр I посетил 12 июня вдовствующую королеву Англии. Вдова английского короля Якова II Стюарта, изгнанного в результате «славной революции» 1688 года, Мария Элеонора Беатриса д'Эсте, принцесса Моденская проживала в монастыре Св. Марии в западном пригороде Парижа Шайо. Сторонники свергнутого короля якобиты, обосновавшиеся в Париже, не оставляли надежд на восстановление Стюартов на английском престоле. Журнал царского путешествия сообщает: «И потом поехали в Париж и, не доезжая Парижа, были в девичьем монастыре, где живет королева англинская»²⁸. Русская тайная дипломатия поддерживала связи с якобитами через царского врача Арескина, приходившегося родственником активным сторонникам свергнутого короля. Главной целью этих связей было содействие скорейшему заключению мира со Швецией. Однако весной 1717 года сложилась такая дипломатическая ситуация, что афишировать свои контакты с якобитами стало не выгодно ни царю, ни французскому двору. Регент просил царя не

²⁵ Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu' à la Révolution française. T. 8: Russie. P. 169–170.

²⁶ Ковалевский М. Новые данные о пребывании Петра в Париже, почерпнутые из испанских архивов // Русская мысль. 1884. № 1. С. 110.

²⁷ Le Nouveau Mercure. 1717. P. 191–192; Ф. Шампньон датирует эти дипломатические встречи 15 июня и добавляет к числу послов, посетивших царя, испанского представителя князя де Селламара (Cellamare). — *Champion Ph.* Les soixante-six jours français du tsar Pierre I-er: Avril–juin 1717. Paris, 2004. P. 113–114.

²⁸ Обстоятельный журнал о вояже (или о путешествии) его царского величества, как ис Копенгагена поехал и был в Голландии, во Франции и в протчих тамошних местах, и что там чинилось // История Свейской войны: Поденная записка Петра Великого / сост. Т.С. Майкова. Вып. 1. М., 2004. С. 617.

вступать в сношения с ними во время пребывания в Париже. Пётр не стал встречаться со специально прибывшим в Париж представителем Якова III герцогом Ормондским (James Butler Ormonde, 1665—1745), но, по-видимому, все-таки встречался с другим главой якобитов герцогом Маром и получил от него в подарок миниатюрный портрет Якова III. В ответ царь нанес краткий визит вдовствующей королеве, о котором один из её сторонников писал: «Королева Мария была очень удовлетворена визитом царя, но огорчена, что она не имела тогда возможности воздать должную благодарность доктору Эрскину, который так заслужил её»²⁹.

По мере того, как выяснялось, что политические переговоры в Париже не принесут больших успехов русской стороне, на первый план выходили контакты в области культуры и науки.

²⁹ Цит. по: *Фейгина С.А.* Аландский конгресс. С. 116—181.